

Трансляция дальневосточными старообрядцами русской культуры на Американский континент

Приводятся краткая история формирования русских старообрядцев на юге Дальнего Востока России, их региональный состав, внутренние вероисповедные направления. Указываются основные причины и даётся краткая история эмиграции в 1920-1930-е годы старообрядцев из южных дальневосточных регионов в Северо-Восточный Китай, их расселение в Северо-Западной и Северо-Восточной Маньчжурии. Характеризуется их жизнедеятельность в хозяйственном и семейном быту, материальной и духовной культуре. Отмечается, что процесс этнокультурной адаптации крестьян-старообрядцев к новым условиям жизни происходил с незначительными изменениями и при практически полной трансляции русской культуры в этот регион. Освещаются причины и пути миграции русских старообрядцев из Китая в Аргентину, Бразилию, Боливию, Уругвай и другие страны Южной Америки и некоторые штаты США в Северной Америке. Рассматривается процесс переселения, его особенности и сложности, адаптация староверов в условиях принимающей испаноязычной и англоязычной среды. Анализируются трансляция и степень сохранности религиозных и народных русских традиций в хозяйственном и материальном быту, семейно-брачных отношениях, обрядах жизненного цикла, языке, духовной культуре в условиях принимающих стран. Рассматриваются процессы взаимодействия с американской культурой и культурные контакты с русскими старообрядцами России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Даётся оценка культурно-исторического наследия русского рассеяния и роль старообрядцев в его сохранении.

Ключевые слова: русские, крестьяне, старообрядцы, Китай, Южная и Северная Америка, трансляция, адаптация, хозяйственный и семейный быт, русская культура, взаимовлияние культур.

Y. V. Argudiaeva

Russian Culture translation to Americas by Old Believers from Russian Far East

The article gives a brief history of Russian Old-Believers' community formation in the South of Russian Far East, their regional composition, inner confessional variations. Basic reasons and brief history of emigration of Old Believers from Southern Far Eastern territories to North East China, their resettlement in the North West and North East Manchuria in 1920–1930ies are described. The article characterizes their activities in household economy and family life, material and spiritual culture. The author states that the process of ethnic-cultural adaptation of peasant Old Believers to new conditions of life took place with insignificant changes and practically under complete translation of Russian culture to the region. The article describes the reasons and ways of migration of Russian Old Believers from China to Asian Pacific Region – Argentina, Brazil, Bolivia, Uruguay and other South American countries and some states of U.S.A.; process of resettlement, its peculiarities and difficulties; adaptation to foreign Spanish and English language environment. The author analyzes the level of translation and preservation of religious and folk Russian traditions in household economy and material culture, family and marital relations, rites of vital rhythm, language, spiritual culture in the conditions of adopting countries. The article covers the issue of interaction process with American culture and cultural contacts with Old Believers in Russia and countries of Asian Pacific region. The evaluation of cultural-historical heritage and the role of Old Believers in its preservation is also given in the article.

Keywords: Russians, peasants, Old Believers, China, South and North America, translation, adaptation, household economy and family life, Russian culture, mutual influence of cultures.

Освоение огромных просторов России к востоку от Урала осуществлялось преимущественно русскими и их этнокультурными группами, в частности старообрядцами.

Основные причины переселения старообрядцев на восток страны были экономического характера – нехватка земель из-за роста населения деревень, в том числе по причине сильного разрастания фамильных родовых коллективов и земельный простор, иные материальные выгоды в дальневосточном регионе, религиозного – возможность уйти от преследования со стороны государства и православной церкви за своё вероисповедание, а также поиски крестьянской утопической страны Беловодье.

В Приамурье первые старообрядцы начали интенсивно прибывать в 60-е гг. XIX в. Это были «семейские» (преобладали беглопоповцы), насильственно переселённые в Забайкалье Екатериной II в 1764–1765 гг. из Ветки (Могилевщина) и Стародубья (Черниговщина), принадлежавшие в те годы Польше. Их традиции объединили культуру русских допетровской эпохи из северных, центральных, южных губерний России и украинцев, белорусов и поляков на территорию которых они первоначально прибыли из России, а также определённые элементы хозяйственного и материального быта, заимствованные у аборигенных народов Забайкалья, в частности у бурят.

За семейскими в Приамурье стали переселяться и другие группы старообрядцев из Вятской, Енисейской, Пермской, Томской, Саратовской, Самарской и других губерний, добавив к сложному забайкальскому компоненту старообрядцев не менее сложный поволжско-уральско-сибирско-алтайский, включавший помимо северорусских и южнорусских традиций и традиции аборигенных народов – коми (зырян и пермяков), обских угров (ханты и манси), через территории которых шли миграционные пути русских в Сибирь. На рубеже XIX–XX вв. часть старообрядцев Амурской области в результате сокращения фонда удобных земель и начала строительства Транссиба ушла в таёжные районы Южно-Уссурийского края (современное Приморье).

В Южно-Уссурийском крае самая ранняя старообрядческая деревня Ильинка, расположенная около оз. Ханка, была основана в 1865 г. уроженцами Самарской губернии. В 1870-е гг. на оз. Ханка и недалеко от Владивостока несколько старообрядческих деревень образовали забайкальские беглопоповцы – старообрядцы-семейские, жившие несколько лет на Аянском тракте, вблизи Охотского моря. В последующие годы старообрядческие общины Южно-Уссурийского края пополнились другими группами старообрядцев – поповцами и разными толками беспоповцев, а также переходным между поповцами и беспоповцами согласием – часовенными, из Центральной части России, Урала, Алтая, Сибири и Амурской области. Постепенно стала интенсивно развиваться внутренняя миграция – старообрядцы стали осваивать самые глухие таёжные районы предгорий Сихотэ-Алиня и бассейны рек, впадающих в Японском море. Этот миграционный процесс усилился и в последующие годы. В итоге в Приморье этнокультурное развитие старообрядцев ещё более усложнилось – у них в процессе взаимодействия с аборигенными и другими пришлыми как восточнославянскими (украин-

цами и белорусами), так и восточноазиатскими (корейцами и китайцами) народами, выработались определённые элементы регионального, русского по языку и культуре комплекса культуры, который они в 1920-1930-е гг. транслировали в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию).

Приоритетной сферой хозяйственной деятельности большинства крестьян-старообрядцев дальневосточного региона в середине XIX – первой четверти XX в. были земледелие и связанное с ним тягло-молочное скотоводство. Основными формами сложившегося на Дальнем Востоке землепользования были вольное пользование землей, отведенной обществу, купля-продажа и захватно-заимочное пользование, получившее у старообрядцев широкое распространение. Сложившиеся у них традиционные установки мешали применять рациональную при местном влажном климате так называемую «грядковую культуру», используемую корейцами и китайцами. Основные зерновые культуры, высеваемые старообрядцами, – яровая пшеница, яровая рожь (ярица), овес, ячмень, гречиха, технические – коноплю, лен, подсолнух. От местных китайцев восприняли сою, гаолян, буду, мак, масленичное растение сузу. В способах пахоты, уборки и обмолаота хлебов, использовании земледельческих орудий сохраняли региональные русские традиции. Повсеместно было развито овощеводство, а также бахчеводство. Скотоводство – сопутствующая земледелию отрасль хозяйства, развивалась повсеместно: разводили лошадей, коров, волов, свиней, в меньшей степени овец.

Старообрядцы стремились вести комплексное хозяйство. Помимо земледелия и скотоводства они занимались сбором дикоросов (грибов, ягод, орех), пчеловодством, рыболовством, морским промыслом (добыча морских животных, морской травы и др.) и лесным (заготовка древесины и изделий из нее, производство дегтя и др.), охотой (на копытных и пушных зверей, боровую и водоплавающую птицу) и др.; у промышленявших в Приморье китайцев восприняли культуру корневки – способов добычи целебного корня жень-шень; в охотничьих и рыболовных промыслах использовали как русские, так и корейские, нанайские, удэгейские приемы.

Основные составляющие материальной культуры – поселения и жилища, одежда, пища также базировались на традициях русской культуры при различной степени влияния местных природно-климатических условий и определённом взаимодействии с культурой коренных жителей и некоторых пришлых неславянских народов.

В сфере семейного быта, семейно-брачных отношений и отправлении обрядов жизненного цикла (родильно-крестильных, свадебных, похоронно-поминальных) взаимодействия с аборигенными и пришлыми неславянскими народами в дальневосточном регионе не произошло.

В Северо-Восточный Китай приморские старообрядцы-беспоповцы начали перебираться в 1920-е гг., поселяясь первоначально на северо-западе Маньчжурии – в Трёхречье. Но наиболее мощный поток эмигрантов-старообрядцев сформировался в начале 1930-х гг. Действия советской власти в 20–30-е гг. XX в., в том числе введение непосильных налогов, коллективизация, атеизация, раскулачивание, репрессии подорвали экономическую и нравственную основу кре-

стьянских хозяйств. Это послужило причиной бегства ряда старообрядческих семейств Приморья в близлежащую Маньчжурию. Постепенно недалеко от города Харбина возникли несколько сельских поселений, основанных в основном старообрядцами-часовенными из Приморья: Коломбо (Колумбэ), Чипигу (Масаловка), Силинхе, Медяны, Романовка и др.

Расселение в практически схожих с Приморьем природных условиях позволило старообрядцам полностью использовать традиции русских в хозяйственной жизни и материальной культуре. Основные занятия старообрядцев в Маньчжурии – земледелие, сопутствующее ему скотоводство, огородничество и различные промыслы. Как и в Приморье, «грядковую культуру» китайцев не применяли. Высевали такие же, как и в дальневосточном регионе, злаковые хлебные культуры. В охотничьих и рыболовных промыслах использовали как принесённые на восток России русские, так и воспринятые в дальневосточном регионе приёмы тунгусо-маньчжурских и восточно-азиатских народов, получая основной доход от охоты на таёжного зверя и ловли тигрят. Полностью были перенесены традиции семейного быта и семейно-обрядовой практики.

Взаимовлияния между старообрядцами и местным китайским населением были минимальными. Иноэтническое, иноязыковое и инокультурное окружение не помешало русским крестьянам-старообрядцам успешно адаптироваться в Маньчжурии, транслировать и сохранять свои традиции в хозяйстве, семейно-бытовом укладе, материальной и духовной культурах, в том числе в религии. Этому способствовали ряд экономических, природно-экологических условий, невмешательство местных властей в религиозные воззрения старообрядцев-часовенных и другие причины.

С приходом в Маньчжурию в 1945 г. Красной Армии многих русских деревень практически не стало. Часть взрослых мужчин осенью этого же года увезли в СССР и подвергли репрессиям. Оставшиеся семьи в силу разных причин переместились в пределах Маньчжурии в другие беспоповские старообрядческие населенные пункты.

Дальнейшая судьба русских старообрядцев Маньчжурии сложилась поразному. Часть из них после смерти Сталина перебралась в Россию. Оставшиеся в Маньчжурии семьи старообрядцев начали хлопотать о выезде из этой страны еще в 1952 г. Этому препятствовали как китайские власти, так и советские консульства Китая. В конце 1950-х гг. отношения между СССР и КНР ухудшились, и китайская эмиграционная политика изменилась. Китайские власти дали понять старообрядцам, что их дальнейшее пребывание в стране нежелательно. Старообрядцы разными способами добирались до Тяньцзиня или Шанхая, а уже оттуда на теплоходах уезжали в Гонконг, где продержаться им помогали Международный Красный Крест, Всемирный совет церквей, Федерация русских благотворительных организаций (Нью-Йорк – Сан-Франциско), Межправительственный комитет европейской миграции (ИСЕМ) [1] и другие организации. Отсюда они смогли разъехаться по разным странам – в Австралию и страны Южной Америки (преимущественно в Бразилию), а уже оттуда в Северную Америку – в США, где они и получили региональное название «харбинцы». Добирались до Южной Америки в основном морским транспортом, но некоторые летели самолётом.

В Бразилии старообрядцам посулили хорошие условия жизни, снабдили их семенами, сельскохозяйственными орудиями, материалом для строительства жилищ и землёй [2]. Всемирная организация церковей купила в Бразилии для старообрядцев по 25 гектаров земли на семью [3]. Однако настоящего удовлетворения от переезда в эту страну старообрядцы не получили – земля оказалось малопригодной для земледелия, совершенно не устраивали природные условия страны (жара, отсутствие дождей, неурожай, низкие цены на зерно, обилие насекомых, невозможность получить урожай при отсутствии удобрений и др.). Русские традиции в земледелии и строительстве жилищ применить полностью не удалось, хотя одежда, пища, семейные и религиозные обряды сохранялись хорошо. Часть старообрядцев Бразилии перебралась в близлежащие страны Южной Америки – Аргентину, Боливию, Парагвай, Уругвай, Чили, где не надо было применять удобрений и где в переезде старообрядцев были заинтересованы местные заводы по производству растительного масла, куда можно было сдать выращенную сою. Основное занятие старообрядцев в этих странах – скотоводство и земледелие (выращивали рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою). В повседневной жизни старообрядцы хорошо сохранили русский язык, традиционную материальную культуру и свои религиозные воззрения.

Многие из старообрядцев перебались в Северную Америку, в основном в штат Нью-Джерси, откуда впоследствии отправились в штат Орегон. Для переезда требовались вызов и гарантии, что переселенец сможет обжиться в США на свои средства или с помощью поручителя [4]. Такими поручителями нередко выступали молokane, жившие в Лос-Анджелесе. В обустройстве русских старообрядцев в США большую помощь оказал Толстовский фонд, основанный А. Л. Толстой [5].

В штате Орегон старообрядцы первоначально работали на сборе ягод на фермах своих спонсоров. Первым переселенцам быстро освоиться мешало незнание английского языка. Но постепенно языковой барьер был преодолен, и они стали искать заработки на мебельных фабриках, посадках деревьев, охоте в окрестных лесах и др. Со временем старообрядцы завели на арендованной или приобретённой земле собственные «фермы» (фермы) по выращиванию ягод, годоводных ёлок и различных декоративных растений.

Постепенно жизнь наладилась. В сфере хозяйственной жизни орегонские эмигранты-староверы адаптировались сравнительно быстро и успешно, создав материальную основу жизни своим детям и внукам. Прожив несколько лет в Орегоне, часть старообрядцев, чтобы спасти подрастающую молодежь от «разлагающего» влияния телевидения, табака, алкоголя, наркотиков, уже широко распространившихся в этом штате среди американцев, решила снова «уйти от греха подальше» – переселиться на Аляску, Кенайский полуостров.

В начале 1960-х гг. по совету Толстовского фонда за 14 тыс. долларов недалеко от г. Хомера была куплена квадратная миля земли. В мае 1968 г. на Аляску прибыла первая группа старообрядцев–«харбинцев». Первая старообрядческая деревня на Аляске – Николаевск – началась с обыкновенных палаток. Существенную помощь в обустройстве на новом месте им оказали местные американцы, жившие неподалеку, но особенно – алеуты [6]. Постепенно обзавелись строи-

тельной техникой, приступили к строительству дороги и деревянных жилищ, выращивали овощи, охотились и собирали дикоросы (грибы, голубику, морошку, бруснику). Налаживался и повседневный быт – провели водопровод, а затем и электричество. На следующий год население Николаевска пополнилось новыми семьями старообрядцев, приехавшими из Орегона. Уже через четыре года население этой деревни превышало 200 человек. Все главы прибывших семей были «харбинцы» – бывшие жители Приморья или их потомки.

Хозяйственная деятельность старообрядцев на Кенайском полуострове была иной, чем в Орегоне. Традиционным земледелием в суровых природных условиях Аляски заниматься было нельзя. Средства к существованию добывали на ближайшем рыбоконсервном заводе, на строительстве небольших маломерных морских рыболовных судов – вначале по найму, затем основали собственное дело – «Русскую морскую компанию» и стали заниматься коммерческим ловом рыбы.

Жизнь постепенно менялась. В 1980-е гг. часть аляскинских и оregonских старообрядцев приняла священство. Это раскололо некогда единые старообрядческие общины и вызвало взрыв негодования у остальных староверов-беспоповцев. В итоге некоторые жены ушли от мужей; не только прежние соседи и хорошие друзья, но и родные братья и сестры перестали общаться и до сих пор не желают видеть друг друга. В результате треть аляскинских семей староверов выселилась из Николаевска и в 70-80-ти км от села образовали пять новых деревень староверов-беспоповцев. Под угрозой оказалась хорошо разрешившаяся по приезду в США разных региональных групп старообрядцев-беспоповцев демографическая проблема – создание семей при наличии достаточно широкого круга брачных партнеров. Браки между поповцами и беспоповцами стали проблематичными.

Какие изменения произошли к настоящему времени в жизни американских староверов? В хозяйственной деятельности им пришлось менять традиционный уклад, но они смогли успешно адаптироваться в других сферах экономики. В социальной жизни сохранилось главное – религиозная традиция, которая является основным стержнем бытования русской культуры. У беспоповцев имеются моленные дома и начетчики, у поповцев – старообрядческие церкви. В них проходят еженедельные и праздничные службы. Ежедневный и годовой ритуал повседневной вероисповедной жизни сохранился полностью: совершаются ежедневные домашние моления, соблюдаются посты, отмечаются религиозные праздники. Полностью соблюдаются обряды жизненного цикла.

Определённые изменения коснулись семейно-брачных отношений: увеличился возраст вступления в брак как у девушек, так и у юношей; молодежь сама выбирает себе брачного партнера, хотя неукоснительно соблюдается принцип не вступать в брак до восьми степеней кровного родства и с детьми крестных; уходит в прошлое многодетность; увеличивается частота разводов; новым феноменом в общине стал выход девушек замуж за лиц иной веры и иной национальной принадлежности.

В материальной культуре значительные изменения произошли в сфере жилищного строительства (в материале для построек, интерьере), в меньшей сте-

пени – в пище, особенно в способах её приготовления, но увеличилось количество покупных продуктов и использование бытовой техники, в одежде (но не праздничной и моленной), особенно женской, хотя сарафаны и шамшурки сохранились повсеместно.

Но особенно большие изменения произошли в повседневной речи. Английский язык постепенно становится основным разговорным языком, однако степень владения им неодинаковая у разных поколений – он все шире укореняется в речи детей и молодежи. Этому способствует не только школа, но и телевидение, уже широко вошедшее в быт молодежи и брачных пар среднего возраста, и производственные контакты с местным населением. Однако в последнее время родители всё чаще приглашают репетиторов для основательного изучения русского языка своими детьми в школьном возрасте.

В какой степени будет сохраняться русская традиционная культура у старообрядцев в Южной и Северной Америке – покажет время. Но полувековое пребывание крупной волны русских староверов на американском континенте показало, что изменив в значительной степени свои хозяйственные традиции, они сохранили часть традиционной материальной культуры, семейный уклад и семейные обряды, русский язык и религию, найдя свою нишу в новой для них природной среде и новых экономических условиях, успешно используя в быту достижения современной техники.

Сталкиваясь в процессе своей многовековой миграции с многочисленными народами, они тщательно отбирали те аспекты чужой культуры, которые были для них позитивны и полезны, и отвергали те, которые могли бы помешать сохранению в целостности их религиозных обрядов и в целом духовных ценностей. Поэтому и сегодня мы видим у американских старообрядцев в неизменности религиозные традиции, которые являются основной цементирующей составляющей в сохранении в целом русской культуры в иноэтничном, иноязыковом и инокультурном окружении.

Литература

1. Музей русской культуры в г. Сан-Франциско (далее – МРК). Участие Федерации русских благотворительных организаций в США в переселении староверов из Маньчжурии в Бразилию. 1958. ICSEM. Л. 45.
2. Мартюшев П. Г. Вот как русские делают // Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: в 2 т. / сост. Г. М. Прохоров; общ. ред. В. В. Нехотина. – М.: Ин-т Ди-Дик, Квадрига, 2009. – С. 656.
3. Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы. Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 264.
4. Лысова А. Н. Китай – Бразилия – США // Русские старообрядцы: язык, культура, история: сб. статей к XIV Междунар. съезду славистов / отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 403–405.
5. Толстая, Александра Львовна (1884–1979, США) – младшая дочь Л. Н. Толстого. Основала с русскими американскими деятелями Толстовский фонд (1939).
6. Полевые материалы автора. Информация С. Г. Калугиной (штат Аляска, США).